

Большинство профессоров в Хогвартсе не заботились о своей внешности. Только такие, как Дамблдор и профессор МакГонагалл следили за своим внешним видом в целом, были порой одеты в очень элегантные мантии.

Первый сегодня был одет в светлое одеяние волшебника: верхняя мантия из шелка с тонкой вышивкой, подол украшен полупрозрачным шелком, что придавало ему вид бессмертного светлого волшебника.

Профессор МакГонагалл, напротив, была одета в изумрудно-зеленую мантию волшебника и такого же цвета шляпу волшебника, что в сочетании с ее серьезным лицом и резкими движениями тела придавало ей выдающийся вид.

А Волдеморт носил полный комплект мантии волшебника из ткани шелка акромантула, выполненной в авангардном дизайне, что также привлекло к нему много внимания, при этом вызывая презрительные взгляды Снейпа.

Но Волдеморта не волновало его презрение, вместо этого он с большим интересом смотрел на него. Как мастер Окклюменции, в глубоком взгляде Снейпа не было ничего, кроме презрения, но Волдеморт был доволен встречей со Снейпом, признанным мастером зельеварения и очень суровым магом, который требовал к себе пристального внимания.

По крайней мере, никто не мог подумать, что Квиринус Квиррелл, этот пустяковый молодой человек, чья улыбка всегда была на его лице и который предпочитал всегда спрашивать совета, может быть самим Волдемортом.

"Хагрид, не нервничай, просто расслабься", - Смерив взглядом Снейпа, Волдеморт посмотрел на Хагрида рядом с собой - тот тоже сидел в учительском кресле, поскольку был доцентом, не главный преподаватель. Но и не простой помощник ассистент профессора.

"Я не нервничаю, просто мне немного не по себе", - пробормотал Хагрид, скривившись.

Профессор Кеттлберн, сидевший по другую сторону от него, похлопал его по плечу в знак заверения в дружбе, а Трелони, профессор прорицания, сидевший дальше, посмотрела на Хагрида заинтересованными пьяными глазами.

"Вы окажетесь между молотом и наковальней, выбор между тьмой и светом определит судьбу многих", - сказала она хриплым голосом.

Профессора не придали значения ее словам, даже Хагрид равнодушно пожал плечами - это действительно было ничто по сравнению с теми смертельными пророчествами, которые она сделала.

Дамблдор, сидевший в большом золотом кресле, подозрительно смотрел на Хагрида, а Волдеморт, сидевший рядом с Хагридом, с недоумением смотрел на него, опустив глаза и теребя свой браслет.

Проклятье, эта дама опять не преуспела в своем пророчестве, подумал он про себя.

"Тишина, сейчас начнется церемония распределения!".

Под усиливающими чарами голос профессора МакГонагалл гулко разнесся по залу.

Студенты за четырьмя длинными столами постепенно затихли под слова профессора

МакГонагалл, а призраки замолчали, паря на столах или между стенами.

Профессор МакГонагалл вышла и вернулась с группой первокурсников по коридору и поставила их в ряд перед учительским столом, и Волдеморт заметил узелок мантии одного из учеников, который был завязан под его левым ухом.

"Какая ностальгия", - Волдеморт прошептал Хагриду: "Я бы хотел пройти через это снова".

"Я тоже", - Хагрид ответил многословно, все еще выглядя немного нервным.

К этому времени профессор МакГонагалл поставила перед первокурсниками четырехногий табурет и положила на него залатанную старую шляпу.

Все взгляды в безмолвной столовой были устремлены на макушку Сортировочной шляпы, а затем шляпа распахнула щель и начала петь.

В песне о Гриффиндоре говорилось, что он является синонимом храбрости, смелости и отваги.

Считается, что Хаффлпафф - это синоним преданности, упорства, честности и неустанного трудолюбия.

Считается, что Равенкло - это синоним проницательности, мудрости и эрудиции.

Но когда речь заходит о Слизерине, говорится разное

Может быть, вы попадете в Слизерин, может быть, у вас появятся здесь искренние друзья, но хитрые и зловещие не остановятся ни перед чем, чтобы получить то, чего они хотят.

Это заставило Волдеморта поднять брови, а его рот изогнулся в улыбке - храбрость, соединенная с высокомерием и размножением предрассудков, это было очень по-гриффиндорски.

Пока он размышлял, шляпа закончила свою песню и зааплодировала всему дому, в том числе и Слизерину, что заставило Волдеморта, который аплодировал с улыбкой на лице, внутренне быть весьма недовольным:

"Я не знаю, что это было. Позволяя другим очернять ваши собственные результаты, вы становитесь носителем всего зла, эти студенты должны научиться давать отпор. Никто не навсегда прав, а явный Лидер тем более".

Возмущение в его сердце не было показано, но оно сохранилось в его сознании - бойтесь Змею Слизерина, врата ада открыты!

Профессор МакГонагалл, в свою очередь, после аплодисментов достала пергаментный свиток.

"Тот, чье имя я сейчас назову, сядет на табурет, наденет шляпу, и будет ждать распределения", - и потом она назвали имя: "Ханна Эббот!".

Маленькая девочка с румяным лицом и двумя светлыми косами волос высунулась из очереди и надела шляпу, которая опустилась даже на ее сияющие волнением глаза.

Она села. Наступила минутная пауза.

"Хаффлафф!". Шляпа крикнула решение.

Люди за столом справа аплодировали и подбадривали Ханну, а призрак толстого монаха радостно махал ей рукой.

"Сьюзен Боунс!"

" Хаффлафф!"

Учеников становилось все больше, а взгляд Волдеморта остановился на маленькой девочке.

"Гермиона Грейнджер!"

Ее назвали по имени, и она в панике побежала к своему креслу, а после того, как надела шляпу, ее сразу же отсортировали в Гриффиндор.

Хотел бы я, чтобы это был Равенкло - подумал про себя Волдеморт.

"Очень активны студенты в этом году", - Профессор Флитвик сказал негромко: "В предыдущие годы студенты не были так взволнованы".

"В предыдущие годы не было Гарри Поттера", - сразу отметил Хагрид: "Его появление вдохновит всех".

Группа профессоров рассмеялась, никто не заметил этого, но одобрение все равно было ясно. Мальчик, переживший великое несчастье, мог вдохновить не только новых студентов, многие профессора тоже с нетерпением ждали его появления.

Взгляд Волдеморта перешел на спину Дамблдора, размышляя о том, как будет реализовываться его план по воспитанию - с учетом его собственного нежелания сотрудничать.

Когда он отвёл взгляд, в столовой воцарилась тишина - все ждали, и Волдеморту посмотрел на мальчика, чью голову накрыла шляпа - мальчика, который неправильно завязал узелок мантии плаща.

"Гриффиндор".

После долгого раздумья шляпа закричала, а мальчик, в свою очередь, побежал прямо к столу со шляпой на голове, заставив всех смеяться, а мальчика покраснеть от стыда.

"Невилл Лонгботтом, настоящий воин, интересно, сможет ли он бороться за свои убеждения до конца, по крайней мере, его родители не умерли", - мысленно пробормотал Волдеморту.

С тех пор, как он увидел храбрость Хагрида, он хотел иметь такого подчиненного, конечно, хорошо было бы назвать его партнером, но это было трудно, не так ли?

За Невиллом последовал Малфой, и мальчик подошел с размаху, привлекая боковые взгляды толпы, в то время как Волдеморт мысленно усмехался.

Если бы ему нужно было выбрать одного ученика из всех, на которого он мог бы возлагать большие надежды, то это был бы Малфой, за исключением того, что мальчика нужно было тренировать.

Если бы существовало восемнадцать уровней ада, восемнадцатый был бы открыт для тебя, мой верный маленький мистер Малфой - мысленно пробормотал Волдеморт.

После Малфоя мимо прошли еще несколько человек, а именно Гарри Поттер.

Это, естественно, привлекло внимание всех, даже Волдеморта, который притворился взволнованным - у него всегда плохо получалось быть лучом света во тьме, потому что это означало ошибку.

Сортировка Гарри была длительной, и длинный стол, принадлежавший Гриффиндору, взорвался, когда слова "Гриффиндор" прозвучали из рта Сортировочной шляпы.

Церемония, наконец, закончилась, когда последний новый студент был отсортирован в Слизерин, и в этот момент Дамблдор встал и произнес свое знаменитое:

"Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Все, всем спасибо!"

Только после этого Директор не сразу сел, потому что ему нужно было еще сказать всем кое-что очень важное.

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2572301>